

УМИРАЮЩИЙ ГЛАДИАТОРЪ.

J see before me the gladiator lie...

ВѢСН.

Лякуеть буйный Римъ... торжественно гремитъ
Рукоплесканьями широкая арена:
А онъ, прозенный въ грудь — безмолвно онъ лежитъ,
Во прахъ и крови скользять его когъна...
И молить жалости напрасно мутный взоръ:
Надменный временщикъ и лстецъ его сенаторъ
Въичають похвалою побѣду и позоръ...
Что яростной толпъ сраженный гладиаторъ?
Онъ презрѣнъ и забытъ... освѣщенный актёръ.

И кровь его течеть — послѣднiя мгновенья
Мелькають, — близокъ часъ... Вотъ лучъ воображенья
Сверкнулъ въ его душъ... предъ нимъ шумитъ Дунай ..
И родина цвѣтеть... свободный жизни край;
Онъ видитъ кругъ семьи, оставленный для брани,
Отца, востершаго вѣнчющiя длани,
Зовущаго къ себѣ опору дряхлыхъ дней...
Дѣтей играющихъ — возлюбленныхъ дѣтей.
Всѣ ждуть его нападъ съ добычею и славой
Напрасно: жалкiй рабъ, онъ палъ какъ звъръ лѣсной,
Безчувственной толпы минутною забавой...
• Прости, развратный Римъ, — прости, о край родной!... •

М. ЛЕРМОНТОВЪ.

2 февраля 1836 г.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ПОДАВАЕМЫЕ

АНДРЕЕМЪ КРАВЦКЕМЪ

— 1842 — ГОДЪ.

Beatas plane aures, quae non
vocem foris sonantem, sed intus
auscultant veritatem docentem.
Gersonius.

ТОМЪ XXI.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. БОРОДИНА И КОМП.

1842.